

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2025.88.39.006

**Проект «Стратегии социально-экономического развития
Республики Адыгея до 2036 года (с перспективой до 2042 г.)»:
точки коррекции**

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН;
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
профессор кафедры экономической теории,
региональной экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Суций Сергей Яковлевич

Доктор философских наук, главный научный сотрудник,
Федеральный исследовательский центр,
Южный научный центр РАН,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
e-mail: ss7707@mail.ru

Юрченко Каринэ Григорьевна

Ассистент,
кафедра государственного, муниципального
управления и экономической безопасности,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
главный инспектор,
Инспекция по комплексному анализу устойчивого развития,
Контрольно-счетная палата Волгоградской области,
400074, Российская Федерация, Волгоград, Рабоче-Крестьянская ул., 30;
e-mail: yur.karina@mail.ru

Патракеева Ольга Юрьевна

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
заведующая лабораторией региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр,
Южный научный центр РАН;
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
e-mail: olgapatrakeyeva@yandex.ru

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России (Соглашение № 075-15-2024-528 от 24.04.2024 г. на реализацию КНП по приоритетным направлениям научно-технологического развития).

Аннотация

«Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2036 г.» разработана на базе стандартизированной модели «Галактика», то есть с использованием интегрального методического подхода, направленный на оценку и повышение конкурентоспособности региона, определение отраслей его экономической специализации. Однако эта модель ориентирована в основном на крупные регионы с большим демографическим потенциалом, диверсифицированной экономикой, а Республика Адыгея по своим ключевым параметрам не относится к их числу, что осложняет практическое использование этой модели. Несмотря на то, что в целом Стратегия-2036 представляет профессионально подготовленный экспертный документ, использование которого позволит региональным властям оптимизировать свою управленческую практику, в статье указано на ряд концептуальных и реакционных замечаний, устранение которых позволит усилить качество документа, его реалистичность и реализуемость.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрофанова И.В., Суций С.Я., Юрченко К.Г., Патракеева О.Ю. Проект «Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2036 года (с перспективой до 2042 г.)»: точки коррекции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 7А. С. 42-60. DOI: 10.34670/AR.2025.88.39.006

Ключевые слова

Национальные цели развития, социально-экономическое развитие региона, Республика Адыгея, конкурентные преимущества, сценарии развития, флагманские проекты.

Введение

Проект «Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2036 года» (далее – Стратегия-2036) разработан с целью оптимизации управленческой деятельности республиканской власти, определения приоритетных целей развития региона и основных механизмов их достижения с учётом центральных ориентиров социально-экономического развития России.

The project “Strategy for the socio-economic development ...

Помимо небольшой территории и незначительной численности населения (по этим показателям Адыгея находится в самом конце рейтинга российских регионов) у республики есть еще одна особенность, которая требовала своего комплексного учета в Стратегии-2036. Республика представляет территориальный анклав, заключенный в пределы Краснодарского края. При этом северо-западные районы Адыгеи вплотную примыкают к административным границам Краснодара, что в последние 15–20 лет является одним из центральных факторов устойчивого развития республики, определяя в т.ч. основные особенности пространственной динамики ее социодемографического и социально-экономического потенциала.

Данная системная характеристика Адыгеи, конечно, определенным образом была учтена в Стратегии-2036. Но представляется, что последней пошла бы на пользу более плотная содержательная стыковка с аналогичным стратегическим документом, разработанным для Краснодарского края. А самым оптимальным решением, на наш взгляд, было бы создание интегрированной Стратегии среднесрочного развития двух регионов, поскольку динамика основных сфер жизнедеятельности Адыгеи критически зависит от социально-экономических трендов Кубани и общего «самочувствия» ее социохозяйственной системы.

Тем не менее, можно констатировать, что разработчиками Стратегии-2036 проделана большая квалифицированная работа, результаты которой будут востребованы региональной властью и управленческими структурами, ответственными за социально-экономическое и социокультурное развитие республики.

Планируемые результаты

В качестве стратегических целей развития Адыгеи в анализируемом документе определены 7 направлений, способных обеспечить:

- рост численности населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей;
- возможности для реализации потенциала каждого человека, развития его талантов и воспитания патриотичной и социально ответственной личности;
- комфортную и безопасную среду для жизни, гармоничного и эффективно используемого пространства жизнедеятельности населения;
- сохранность уникальных природных систем республики, высокий уровень экологической безопасности, эффективное использование природных ресурсов на основе соблюдения принципов устойчивого развития;
- развитие конкурентоспособной динамичной, креативной экономики, ориентированный на развитие АПК, обрабатывающей промышленности и туристско-рекреационного комплекса;
- благоприятные условия для развития инновационной экосистемы, генерирующей спрос и предложение на инновации во всех сферах жизни.
- эффективное управление на основе цифровой трансформации (на государственном и муниципальном уровне, в экономике и социальной сфере).

Зафиксированная в проекте линейка стратегических целей развития республики полностью соответствует утвержденным федеральной властью Национальным целям развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года” [Указ Президента РФ № 309, 2024; Бухвальд, Митрофанова, Валентик, 2024; Жихаревич, 2024].

Более того, фактически речь идет о полной содержательной кальке обоймы федеральных целей, перенесенных разработчиками Проекта на уровень отдельно взятого региона. Учитывая абсолютную «разномасштабность» природно-ресурсных, социально-экономических, социодемографических параметров России и Адыгеи, едва ли такой подход можно считать

полностью оправданным. Более оптимальным был бы выбор в качестве стратегических целей ряда ключевых ориентиров социально-экономического развития, для достижения которых у республики действительно имеется необходимый потенциал.

В разделе 1.6. «Конкурентные преимущества и ключевые проблемы Республики Адыгея» представлены факторы и условия, способствующие социально-экономическому развитию региона и характеристики, потенциально способные осложнить это развитие. Однако зафиксированные разработчиками линейки конкурентных преимуществ (27 позиций) и ключевых проблем (32 позиции), представляют простое перечисление характеристик, параметров, обстоятельств функционирования регионального социума без какой-либо попытки структурировать их по сферам его жизнедеятельности и оценить по уровню влияния.

Как результат, в списке узких мест регионального развития «через запятую» идут: «устойчивое снижение рождаемости на фоне недостаточного количества браков, отсутствие яркого комплексного туристического бренда территории, сокращение поголовья крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях и личных подсобных хозяйствах». Очевидно, что большинство перечисленных характеристик и условий в реальности взаимосвязаны между собой, складываясь в несколько крупных блоков, с одной стороны создающих конкурентные преимущества Адыгеи, а с другой, формирующих ее ключевые проблемы.

Требуется дополнительной проработки уточнения и сам перечень преимуществ и проблем, в котором разработчиками не были учтены многие значимые параметры социодемографического, социально-экономического развития региона, что предполагает серьезную содержательную доработку данного раздела Стратегии-2036.

В разделе 3 Стратегии-2036 обозначена этапизация ее реализации, представлены три возможных сценария социально-экономического развития республики на 2025–2036 гг.

Разработчики выделяют три этапа:

Первый (стартовый, 2025–2027 гг.), на котором планируется структурировать систему государственных программ, проработать набор приоритетных проектов развития республики, в рамках портфеля региональных кластеров, приступить к их реализации, запустив модель кластерной активации.

Второй (2028–2030 гг.) предполагает создание институциональных условия и технологических заделов развития, преодоление ограничений по энергетической инфраструктуре; ускоренный рост кластеров современной экономики», позволяющих осуществить переход региона на новую сбалансированную модель развития, способную значительно улучшить качество человеческого потенциала и социального пространства.

Третий (2031–2036 гг. и далее), предполагает рывок в повышении конкурентоспособности экономики региона, достижение конкурентоспособности Республики Адыгея в рамках ряда ключевых направлений.

Таким образом, продолжительность первого и второго этапа определена разработчиками в три года, третьего – в шесть лет с возможным продлением на последующий период. Однако *подразделы 6.1* (прогноз ключевых индикаторов) и *6.2* (оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегии) содержат промежуточные для третьего этапа значения (на 2030 год; 2031–2033 гг.; 2034–2036 гг.). Возможно, чрезмерно продолжительный по отношению к остальным периодам третий этап, целесообразно разбить на два этапа и привести в соответствие с данными из подразделов 6. Речь в данном случае идет не просто о соблюдении формального принципа, но о сохранении сбалансированности системы стратегического планирования, предполагающей согласованность базовых документов по приоритетам, целям,

задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации [ФЗ №172-ФЗ, 2014, 2024)].

В Стратегии-2036 предложено три возможных сценария социально-экономического развития Республики до середины 2030-х гг.

Инерционный (сценарий жестких ресурсных ограничений) предполагает развитие по уже сложившимся инерционным трендам, с сохранением ограниченных темпов экономического роста, реализацией только самых приоритетных и наименее ресурсоемких проектов с возможным смещением сроков реализации проектов на более поздний срок.

Базовый (сценарий умеренных ресурсных ограничений) предполагающий осуществление комплекса мер, необходимых на преодоление существующих ресурсных ограничений, реализацию в прогнозируемые сроки проектов с низким риском выполнения и ряда ключевых крупных проектов, сопряженных с повышенными рисками

Оптимистический (сценарий мягких ресурсных ограничений), предполагающий полное раскрытие потенциала развития, достижение высокого уровня конкурентоспособности по ключевым направлениям; успешную реализацию кластерной активации региональной экономики с созданием ряда современных сегментов, способных успешно производить и выводить на глобальные рынки новые продукты, материалы и технологии.

Таким образом, все предложенные разработчиками сценарии развития Республики предполагают либо сохранение существующих темпов развития (инерционный сценарий) либо его ускорение (базовый и оптимистический). Впрочем, внутри инерционного сценария ими прописаны и возможные обстоятельства, при которых развитие Адыгеи в среднесрочной перспективе фактически пойдет по кризисному сценарию, обусловленному сохранением международных санкций в отношении российских компаний и банков, низкой ценой на углеводороды; возможным спадом российской экономики. В условиях высокой геостратегической и геоэкономической неопределенности данную экспертную предусмотрительность можно только приветствовать. Но учитывая достаточно различимую вероятность реализации именно данного варианта социально-экономического развития республики, не выделяя его в качестве самостоятельного сценария, имело бы смысл представить в Стратегии его возможные контуры более детально.

В четвертом разделе зафиксированы цели и задачи в ключевых направлениях развития Адыгеи. Первый блок посвящен проблемам сохранения населения, укреплению здоровья, повышению благополучия людей и поддержке семьи

В сфере демографии в качестве ключевых проблем определены: устойчивое снижение рождаемости на фоне недостаточного количества браков; низкий суммарный коэффициент рождаемости и уступающий среднероссийскому показателю удельный вес трудоспособного населения. Но центральной причиной растущего с середины 2010-х гг. коэффициента естественной убыли населения республики является сокращение размеров группы репродуктивных женщин. Соответственно региональная демографическая политика должна строиться с комплексным учетом данного фактора, что предполагает использование результатов демографических прогнозов динамики населения Адыгеи до 2035–2040 гг. выполненных специалистами Росстата.

Согласно данным расчетам, среднегодовая естественная убыль населения республики в середине – второй половине 2020-х гг. будет составлять 1,5–1,8 тыс. чел., а в течение 2030-х гг. будет постепенно снижаться с 1,5 до 0,6–0,7 тыс. человек. При этом среднегодовое положительное сальдо миграции в ближайшие 15–20 лет будет держаться на уровне 4,0–4,5 тыс. человек определяя общий количественный рост населения республики [Предположительная

численность населения ..., 2023].

Таким образом, без устойчивого миграционного притока населения, республику ожидает устойчивая демографическая убыль. А масштабы притока будут в самой значительной степени зависеть от сохранения миграционной привлекательности Краснодарского края, а еще точнее – его региональной столицы, поскольку практически весь поток переселенцев, направленный в Адыгею в последние 10–15 лет, локализуется в пределах Тахтамукайского и, в меньшей степени, Теучежского районов, сопредельных Краснодару. И даже в пределах этих районов размещение мигрантов остается предельно неравномерным. Подавляющее их большинство приходится на несколько населенных пунктов, наиболее близких к административным границам Краснодара. С начала 2010-х гг. эти поселения (с. Новая Адыгея; пгт Яблоновский, Эдем, Тлюстенхабль) фактически становятся пригородами кубанской столицы. Общим результатом демографического бума 2010-х гг. стал почти двукратный рост всего населения Тахтамукайского района. В большинстве других районов республики приток мигрантов был значительно меньше, хотя и позволял компенсировать естественную убыль населения.

Очевидно, что данные особенности территориального распределения миграционного притока по республике сохранятся и в будущем. И даже если демографические прогнозы Госкомстат в среднесрочной перспективе будут соответствовать действительности¹, рост трудовых ресурсов в Адыгее окажется ограниченным только северо-западом республики. При этом г. Майкоп, за последние 10–15 лет потерявший население даже в миграционном взаимообмене со своей внутренней периферией², с большой вероятностью сохранится в зоне устойчивой депопуляции. Данные особенности предстоящей пространственной динамики социодемографического потенциала республики должны в обязательном порядке учитываться в Стратегии-2036, поскольку напрямую коррелируют с потенциальной социально-экономической активностью отдельных муниципальных образований республики и общей их инвестиционной привлекательностью.

В сфере республиканского здравоохранения в качестве основных проблем в Стратегии-2036 обозначены относительно низкая обеспеченность региона медицинской инфраструктурой; повышенная смертность в ДТП; дефицит медицинского персонала. Соответственно линейка основных задач включает: развитие инфраструктуры, повышение доступности и качества всех видов медицинской помощи; создание условий для профилактики неинфекционных и инфекционных заболеваний, мотивация населения на ведение здорового образа жизни, снижение дефицита медицинских кадров, в первую очередь, специалистов медицинских организаций, оказывающих помощь в амбулаторных условиях.

Учитывая пространственную близость значительной части территории Адыгеи к Краснодару, обладающему в сфере здравоохранения мощным инфраструктурным и кадровым потенциалом, можно порекомендовать разработчикам Стратегии-2036 гг. внести в данный документ пункт о необходимости заключения руководством двух регионов договоренностей о возможности использования жителями республики инновационных и высокотехнологичных медицинских центров кубанской столицы.

¹ Но достаточно велика вероятность и того, что расчетные масштабы миграционного притока в республику окажутся серьезно завышенными. Показательно, что положительное сальдо миграции за 2024 г. составило в Адыгее 1,37 тыс. чел, вместо запланированных демографическим прогнозом Госкомстатом РФ 4,6 тыс.

² За 2012–2023 гг. отрицательное сальдо внутрирегиональной миграции для Майкопа составило 2,67 тыс. чел. Причем масштабы данных потерь постепенно росли. Если во второй половине 2010-х гг. они в среднегодовом исчислении составляли 290 чел., то в первой половине 2020-х гг. – уже 480 человек.

В образовательной сфере Стратегией-2036 предусмотрены различные линейки задач для дошкольного и школьного, среднего специального и высшего образования. В сегменте общего образования в качестве центральных проблем определены формирование современной системы, отвечающей требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам регионального развития; позволяющей комплексно реализовать программу системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у республиканской молодежи. Предполагается повысить доступность и качество дополнительных общеразвивающих программ в Республике Адыгея, в том числе строительство новой и модернизация имеющейся инфраструктуры дополнительного образования; организовать эффективную систему отдыха и оздоровления детей Республики Адыгея.

В сфере общего специального образования предполагается повысить качество учебного процесса, в т.ч. за счет модернизации образовательной инфраструктуры. В высшей школе планируется создание центров инновационного, технологического и социального развития на базе республиканских вузов. Предполагается активизировать научное сотрудничество и взаимодействие образовательных организаций, органов власти, предприятий и компаний реального сектора экономики; организовать эффективное межрегиональное и международное сотрудничество вузов с учебными, научно-исследовательскими организациями других регионов и государств, в том числе реализация совместных программ. Будут активизированы работы по цифровизации научных и образовательных процессов, повышению цифровой грамотности и навыков работы с цифровыми технологиями. Планируется расширение числа образовательных программ высшего образования, включая технические и естественнонаучные направления в соответствии с кадровыми потребностями республиканской экономики и социальной сферы.

В *подразделе 4.3 «Комфортная и безопасная среда для жизни»* стратегической целью определено эффективное использование пространства жизнедеятельности населения Адыгеи и Краснодарского края с высокой капитализацией и проницаемостью территории. Подчеркивается, что особенности административно-территориального деления Адыгеи обуславливают многообразие и интенсивность межрегиональных связей с системой расселения, логистикой и транспортной сетью Краснодарского края. Основные транспортные планировочные оси республики являются продолжением главных планировочных осей Кубани.

При этом «примыкание Тахтамукайского муниципального района к Краснодарской агломерации, активное формирование устойчивых связей между г. Краснодаром и Тахтамукайским районом Республики Адыгея», справедливо отнесено разработчиками Стратегии-2036 к конкурентным преимуществам республики

Действительно, г. Краснодар – «ядро» моноцентрической Краснодарской агломерации, имеет исторически сложившиеся связи с соседними муниципальными образованиями Адыгеи (Тахтамукайский, Теучежский районы, Адыгейск). Строительство новых мостовых переходов через реку Кубань позволит укрепить производственно-экономические межрегиональные и межмуниципальные связи, расширит возможности пространственного развития агломерации [Тамов, Родин, Бабичев, 2019]. В то же время включение в агломерацию кубанской столицы муниципальных образований двух субъектов следует рассматривать как фактор риска. А. Кольба отмечает, что процесс интеграции части территории республики Адыгея в агломерацию чревато ростом протестной активности общественных организаций этнической направленности [Кольба, 2020]. Кроме того, имеют место значительные различия в показателях социально-экономического развития сопредельных территорий разной региональной принадлежности (табл. 1).

**Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели развития
территорий**

Субъекты	Население, тыс. чел.	Зарплата, руб.	Инвестиции на 1-го жителя, руб.	Площадь жилых помещений на чел., кв. м	Общая площадь жилых помещений, введенная в действие за год, на чел., кв. м
2022 год					
Краснодар	1226,2	65505,9	72861,8	37,7	2,5
Тахтамукайский район	127,3	50344,8	37072	24,5	1,959
Теучежский район	22,2	44023,1	32328	20,6	0,338
Адыгейск	15,6	34132,1	10828	20,5	0,85
2024 год					
Краснодар	1262,7	89499,9	200157,6	40,24	2,3
Тахтамукайский район	131,8	75708,3	38086	31,03	1,959
Теучежский район	22,3	74168	172174	20,56	2,044
Адыгейск	15,7	47407,2	17832	21,99	0,636

Источник. Составлено по данным Росстата.

Активное развитие туристической отрасли, в которой самым крупным инвестпроектом является строительство всесезонного экокорта «Лагонаки», требует ускоренного развития транспортной инфраструктуры в республике. Объем инвестиций по первому этапу строительства составляет 29,9 млрд руб. Популяризация региона, с целью увеличения туристического потока, предполагает формирование туристского имиджа региона, развитие инфраструктуры и транспортной логистики. В Стратегии-2036 следует особое внимание уделить механизмам интеграции рекреационной инфраструктуры Адыгеи с туристическим кластером Черноморского побережья (развитие горнолыжных курортов, экотуризма) и укрепления межрегионального сотрудничества с регионами Северного Кавказа.

Однако отсутствие дорог с пропускной способностью более 100 автомобилей/минута, селевая опасность и запреты на строительство в ООПТ (14% территории республики) блокируют реализацию проекта «Лагонаки». Кроме того, отсутствуют федеральные дотации на строительство скоростных трасс (в отличие от проекта «Кавказ» в Краснодарском крае).

Недостаточное развитие транспортного комплекса Адыгеи в настоящее время является одним из критических ограничений регионального развития. Отсутствие прямого сообщения с Ростовом-на-Дону и Минеральными Водами сохраняет логистическую зависимость от Краснодарского края. Проект электрификации железнодорожного участка «Майкоп – Хаджох» экономически сомнителен из-за низкого пассажиропотока. Имеет место высокая загруженность дорог из-за транзитного трафика, несоответствие качества дорожного покрытия современным требованиям. В целом для существенного улучшения инфраструктурного обеспечения регионального развития требуется привлечение дополнительных инвестиций для удвоения темпов ремонта коммуникаций, поскольку их износ достаточно высок. Только 53,8% дорог в республике имеют усовершенствованное покрытие, что значительно ниже средних значений по ЮФО (72,8%) и РФ (62%). Износ сетей теплоснабжения превышает 78%, водопроводных сетей – 68%, сетей водоотведения – 80%.

Достижение цели по созданию в Адыгее сети зарядных станций для электромобилей сдерживается низким спросом (в регионе менее 50 электромобилей) и отсутствием субсидий. В республике успешно реализованы проекты по созданию логистических центров (логистические

парки X5 и Ozon), но масштабирование этого опыта также требует расширения транспортной инфраструктуры.

В Стратегии-2036 природно-экологический каркас, включающий систему рек, водохранилищ, горных массивов, особо охраняемых природных территорий (ООПТ) рассматривается одновременно как преимущество республики и сдерживающий фактор ее устойчивого развития. Что представляется справедливым, поскольку хорошая экология является неотъемлемым элементом комфортной среды жизнедеятельности, требуя при этом от общества значительных финансовых затрат, что в полной мере подтверждается ситуацией в сфере природоохранной деятельности республики.

В настоящее время необходима более тщательная работа по снижению экологических рисков: Прилабинская и Красногвардейская экономические зоны Адыгеи находятся в зоне подтоплений, но в то же время затраты на инженерную защиту (например, дамбы) не заложены в республиканский бюджет; в Тахтамукайском районе высоки риски наводнения из-за соседства с Краснодарским водохранилищем. Следует также отметить низкое качество питьевой воды. А выход на уровень 98% обеспеченности качественной водой, запланированный к 2036 г., является нереальным без реконструкции очистных сооружений, износ которых в республике достигает 80%.

В рамках Стратегии-2036 требуется разработать механизмы и инструменты для привлечения дополнительной государственной поддержки и внебюджетных инвестиций на развитие инфраструктуры, привлечение частных инвестиций через механизмы ГЧП (например, для модернизации теплосетей), поскольку без федеральной поддержки и частных инвесторов большинство количественных показателей представленных в данном разделе не будут достигнуты в запланированные сроки.

В сфере хозяйственной деятельности центральной задачей, обозначенной в Стратегии-2036, является создание в республике динамичной и креативной экономики, ориентированной на развитие АПК, обрабатывающую промышленность и туристско-рекреационный комплекс с высокой производительностью труда.

Выбор в качестве приоритетных данных трех кластеров специализации республиканской социохозяйственной системы представляется достаточно оптимальным. Хотя в отраслевой структуре ВРП Адыгеи по данным 2023 года сельское хозяйство (10,8%) и обрабатывающие производства (12,7%) заметно уступали деятельности по операциям с недвижимым имуществом (18,7%) и ремонту автотранспортных средств (17,1%). А на гостиничный бизнес, общепит, культуру, спорт, организацию досуга и развлечений – сектора, имеющие отношения к сфере туризма и рекреации, в общей сложности пришлось только 2,7% добавленной стоимости [Республика Адыгея в цифрах ..., 2025, с. 71]. Очевидно, что реальный вклад в экономику Адыгеи туристической отрасли существенно выше и значительная ее часть все еще находится в тени.

Не вызывает сомнения и то, что республика обладает природным потенциалом для существенного увеличения турпотока, который в целом демонстрирует в последние 10–15 лет устойчивые темпы роста (за исключением ковидного периода), но уступает по данному показателю другим республикам Северного Кавказа. За 2010–2025 гг. поток отдыхающих (туристов и экскурсантов) в Адыгею вырос в 2,2 раза (с 256 до 560 тыс. чел.). Но если в 2010 г. по его масштабам республика занимала вторую позицию среди автономий макрорегиона, уступая только Крачаево-Черкессии [Суций, 2018, с. 153-154], то в 2024 г. опережала только Чеченскую республику и Ингушетию.

Целевые ориентиры, обозначенные в Стратегии-2036: выход к 2030 г. на уровень 1 млн.

рекреантов в год, к 2036 г. увеличение турпотока в республику до 1,5–1,7 млн. представляется вполне реалистичными. Но только в случае развития транспортно-логистической инфраструктуры. И, прежде всего, завершения проекта по завершению строительства транспортного коридора из Адыгеи в сторону Черноморского побережья в районе пос. Дагомыс. Появление данной автомагистрали (даже в ее существующем двухполосном варианте) будет в состоянии существенным образом (если некратно) увеличить масштабы потока отдыхающих в республике. При модернизации уже существующей рекреационной инфраструктуры и правильно обеспеченном информационном сопровождении заметная часть «транзитных» рекреантов, следующих к морскому побережью, может пополнить число отдыхающих всех пяти туристско-рекреационных зон Адыгеи, но, прежде всего, туристических кластеров Лагонаки и Гузерипля, а также северной части Майкопского района (ст-ца Абадзехская, п. Каменноостровский, п. Победа).

Заметим, что среднее число ночевков на одного туриста в целевых ориентирах Стратегии-2036 составляет 2,3–2,5 (в зависимости от сценария развития отрасли) в 2030 г. и 2,1–2,5 в 2036 году. Учитывая, что в 2023 г. данный показатель составлял 2,7 ночевки, разработчики стратегического документа делают ставку на привлечение именно транзитных отдыхающих, а не расширение группы рекреантов, выбирающих Адыгею в качестве основного места своего отдыха. Но, как представляется, и вторая группа сможет продемонстрировать значительный количественный рост, в случае превращения Адыгии в территориальный элемент транспортного коридора ведущего из центральных районов России к черноморскому побережью (т.е. при успешном завершении указанного выше транспортного «долгостроя»).

О флагманских проектах

В разделе 5 Стратегии-2036 представлены региональные флагманские проекты – проекты, оказывающие значительное влияние на развитие региона, сопровождающие приоритетное развитие в рамках ключевых стратегических направлений. При этом в подразделе 5.1 представлено 5 флагманских проектов, образующих единую систему (портфель), однако далее по тексту раскрывается информация о 7-ми таких проектах.

1. *Флагманский проект «Республика Адыгея – всесезонный центр спортивной подготовки».* Показателем данного проекта (как и одним из индикаторов развития сферы физической культуры и спорта в рамках соответствующего приоритетного направления развития Республики) является *«Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности, %»*. Отметим, что этот показатель являлся индикатором для федерального проекта Р5 «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в т.ч. повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва», завершено в 2024 году.

Ключевым показателем для приоритетного направления развития сферы физической культуры и спорта Адыгеи определена *«Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом»*, которая Единым планом [см.: Резолюция Председателя Правительства РФ № ММ-П 13-47086, 2024] установлена в качестве дополнительного статистического индикатора, характеризующего достижение показателя национальной цели развития «повышение к 2030 году уровня удовлетворенности граждан условиями для занятий физической культурой и спортом». Основным статистическим индикатором установлен «Уровень удовлетворенности граждан условиями для занятий физической культурой и спортом,

‰». В связи с изложенным полагаем целесообразным заменить им показатель завершенного федерального проекта.

Имеются технические несоответствия при указании связей флагманского проекта с целями Стратегии:

- цель «Республика Адыгея-2036 – регион, обеспечивающий равные возможности гражданам вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом на основе современной инфраструктуры и спортивных традиций республики» – в подразделе 5.2.1 при описании флагманского проекта указана под № Ц1.4; в подразделе 4.1.3 при описании приоритетного ключевого направления развития под № Ц1.3;

- цель «Республика Адыгея-2036 – всесезонный центр активного, природно-экологического, культурно-познавательного, событийного, лечебно-оздоровительного туризма и семейного отдыха, один из популярнейших центров креативного туризма России, развивающийся на основе богатого исторического и этнокультурного наследия, уникальных природно-климатических условий и рекреационного потенциала на базе технологичной доступной инфраструктуры и комфортной среды» – в подразделе 5.2.1 при описании флагманского проекта указана под № Ц4.1; в подразделе 4.5.1 при описании приоритетного ключевого направления развития под № Ц5.1.

2. *Флагманский проект «Адыгея для детей и молодежи».* Целью проекта является формирование в регионе благоприятных условий для детского развития и отдыха, проживания семей с детьми и семейных путешествий, широких возможностей для образовательного, культурного, спортивного / оздоровительного времяпрепровождения детей и молодежи, что будет способствовать пробуждению интереса к истории и культуре Адыгеи, сохранению национальных традиций и языка, воспитанию уважения к культурному и природному наследию региона и обеспечит приток новых инвестиций в сферу образования, креативных индустрий, рекреации / туризма и динамичное развитие экономики в целом.

Структура проекта включает четыре приоритетных проекта: «Адыгея – центр математического образования и творчества Юга России»; «Инфраструктура для развлечения детей»; «Развитие детского туризма в Республике Адыгея»; «Создание условий для детей с ОВЗ».

Флагманский проект направлен на реализацию национальных проектов «Молодежь и дети», «Туризм и гостеприимство», федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры» национального проекта «Семья». Также проект влияет на достижение ряда целей Стратегии в сферах демографии, физической культуры и спорта; образования и молодежной политики; туризма, культуры и креативных индустрий.

Однако выпадает из общего контура связь флагманского проекта с целью Стратегии в рамках приоритетного направления развития «Жилищное строительство, энергетика и жилищно-коммунальное хозяйство» о достижении в Адыгее высокого уровня обеспеченности населения современным жильем; формировании комфортной среды для жизни, обеспеченности населения и бизнеса электроэнергией и качественными коммунальными услугами в необходимом объеме [Холкин, Созинова, Савельева, 2025].

Дело в том, что инструментов, позволяющих способствовать достижению указанной цели Стратегии, флагманский проект не содержит, что отчетливо наблюдается из вышеперечисленных приоритетных проектов в его структуре. Например, ключевым инструментом достижения показателей улучшения качества среды для жизни, обеспечения граждан жильем, реализации программы модернизации коммунальной инфраструктуры и улучшение качества предоставляемых коммунальных услуг, относящихся в соответствии с

Указом № 309 [Указ Президента РФ № 309, 2024] к национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни», согласно Единому плану, является национальный проект «Инфраструктура для жизни», связи с которым у рассматриваемого флагманского проекта нет.

Индикаторами к приведенным показателям национальной цели Единым планом установлены, например, «Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах», «Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя», «Объем жилищного строительства», «Численность населения, для которого улучшится качество предоставления коммунальных услуг (в сфере тепло -, водоснабжения и водоотведения)». Показателями флагманского проекта являются «Доля детей и молодежи от общей численности населения в Республике Адыгея» и «Доля семейных отдыхающих в общем туристском потоке в Республику Адыгея». Таким образом, внутренняя связь между данным флагманским проектом и указанной целью в Стратегии-2036 отсутствует.

3. *Флагманский проект «Воздушные ворота Адыгеи».* Цель проекта – улучшение транспортной связности территории республики с другими регионами Российской Федерации за счет развития воздушного транспорта. Он направлен на реализацию национальных проектов «Эффективная транспортная система», «Инфраструктура для жизни».

4. *Флагманский проект «Развитие туризма в Республике Адыгея».* Цель проекта – формирование гармоничного современного центра круглогодичного туризма, рекреации, оздоровления и разнообразного досуга. Показатели проекта – объем туристского потока по числу поездок и по количеству ночевок.

Необходимо отметить, что в Стратегии-2036, как и в Указе № 309, вопросы развития туризма отнесены к формированию устойчивой и динамичной экономики, в связи с чем становится целесообразным дополнить флагманский проект показателями, отражающими экономические аспекты развития данной сферы, позволяющие оценить успешность реализации проекта в финансовом выражении.

Например, для национального проекта «Туризм и гостеприимство» установлен показатель «Доля туристской отрасли в валовом внутреннем продукте», являющийся согласно Единому плану ключевым индикатором одноименного показателя национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика». Предлагаем рассмотреть возможность использования схожего по сути, но распространяющего на региональный уровень, показателя для данного флагманского проекта.

Обнаруживается и техническое несоответствие при указании связей флагманского проекта с целями Стратегии-2036. Цель «Республика Адыгея-2036 – всесезонный центр активного, природно-экологического, культурно-познавательного, событийного, лечебно-оздоровительного туризма и семейного отдыха, один из популярнейших центров креативного туризма России, развивающийся на основе богатого исторического и этнокультурного наследия, уникальных природно-климатических условий и рекреационного потенциала на базе технологичной доступной инфраструктуры и комфортной среды» – в подразделе 5.2.4 при описании флагманского проекта указана под № Ц4.1; в подразделе 4.5.1 при описании приоритетного ключевого направления развития под № Ц5.1.

5. *Флагманский проект «Креативные индустрии Республики Адыгея».* Цель проекта – поддержка творческих инициатив на базе уникального культурно-исторического наследия, продвижение культурных брендов Адыгской культуры, развитие народно-художественных промыслов. Флагманский проект направлен на реализацию национального проекта «Туризм и гостеприимство», а также федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры» национального проекта «Семья».

Полагаем, что данный флагманский проект также может быть успешно связан с федеральным проектом Ю1 «Россия – страна возможностей» национального проекта «Молодежь и дети». Дело в том, что в рамках указанного федерального проекта запланировано проведение мероприятий для поддержки и развития креативных индустрий, образовательных и культурно-просветительских мероприятий при Академии творческих индустрий «Меганом», проведение национального открытого чемпионата творческих компетенций. Кроме того, национальный проект «Молодежь и дети» непосредственно влияет на достижение показателя «Увеличение доли креативных (творческих) индустрий в экономике» национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» согласно паспорту проекта, размещенному на едином портале бюджетной системы РФ (www.budget.gov.ru).

6. *Флагманский проект «Инвестиционная и промышленно-технологическая инфраструктура Республики Адыгея».* Цель проекта – создание и развитие на территории республики объектов инвестиционной и промышленно-технологической инфраструктуры, обеспеченных необходимой инженерной и транспортной инфраструктурой, в качестве точек привлечения инвестиций и роста экономики.

Несмотря на амбициозность и значительный масштаб данного флагманского проекта, единственная цель Стратегии-2036, на которую, по мнению её разработчиков, он и направлен – приоритетное направление развития обрабатывающей промышленности. В Республике Адыгея создан ряд новых высокотехнологичных и экологически безопасных производств на базе инвестиционной инфраструктуры промышленных парков, ориентированных на производство строительных материалов, готовых металлических конструкций и изделий, конкурентоспособной продукции химической и деревообрабатывающей промышленности, машиностроения и других перспективных отраслей обрабатывающей промышленности, предназначенных как для обеспечения потребностей республики, растущей Краснодарской агломерации и Южного федерального округа, так и для обеспечения потребностей российского рынка в целом; обеспечена модернизация и расширение действующих промышленных предприятий и эффективное использование имеющихся промышленных площадок.

Отметим, что большая часть приоритетных направлений развития Республики Адыгея, выделенных в Стратегии-2036, остались неохваченными флагманскими проектами. При этом на некоторые из них этот флагманский проект влияет непосредственным образом. Например, ряд приоритетов для формирования устойчивой и динамичной экономики:

- приоритетное направление развития предпринимательства, в рамках которого поставлена цель по формированию к 2036 году в республике оптимальных условий для развития малого, среднего и микропредпринимательства, обеспечивающего увеличение числа рабочих мест и динамичное развитие экономики; высока вероятность, что реализация данного флагманского проекта коснется каких-то средних предприятий региона, положительно повлияет на их акселерацию, приведет к увеличению числа занятых в сфере МСП и обороту соответствующих предприятий (что относится к ключевым показателям данного направления);

- приоритетное направление развития торговли и потребительской сферы; цель по созданию в Адыгее развитого рынка товаров и услуг за счет высокого уровня развития малого и среднего предпринимательства в сфере торговли и общественного питания, ориентированного, в т.ч. на товары местных производителей, может быть достигнута под влиянием реализации данного флагманского проекта;

- приоритетное направление развития инвестиционной политики также высокорелевантно по отношению к данному флагманскому проекту; его цель («Республика Адыгея-2036 – регион с высоким уровнем инвестиционной привлекательности на национальном уровне, развитой и

доступной качественной инвестиционной инфраструктурой, эффективными инвестиционными институтами») и показатель («Прирост объема инвестиций в основной капитал») сильно коррелируют с рассматриваемым проектом (например, с его показателем «Объем привлеченных внебюджетных инвестиций»).

Необъяснимо отсутствие связи между этим флагманским проектом и целью Стратегии в рамках приоритета «Технологическое лидерство» – «СЦ-6. Республика Адыгея-2036 – регион с благоприятными условиями для развития инновационной экосистемы, генерирующей спрос и предложение на инновации во всех сферах жизни», так как в обосновании флагманского проекта отмечена необходимость обеспечения технологического суверенитета в рамках достижения национальной цели развития «Технологическое лидерство».

С учетом вышеизложенного полагаем, что в отношении рассмотренного флагманского проекта следует пересмотреть его связи с целями Стратегии-2036.

7. *Флагманский проект «Кадры Адыгеи».* Установлена ситуация, схожая с флагманским проектом № 5.

Цель проекта – рынок труда республики сбалансирован, выстроена модель привлечения, адаптации, развития и сопровождения высоко конкурентных специалистов для приоритетных отраслей экономики и социальной сферы региона на основе межведомственного взаимодействия в тесном сотрудничестве органов власти, образовательных организаций и бизнеса.

Флагманский проект включает 5 приоритетных проектов: «Региональная модель рынка труда Республики Адыгея»; «Герои Адыгеи»; «Кадры в социальной сфере Республики Адыгея»; «Кадры в экономике Республики Адыгея»; «Молодежь Республики Адыгея»; «Развитие профессиональной ориентации Республики Адыгея».

Флагманский проект направлен на реализацию национальных проектов «Кадры», «Продолжительная и активная жизнь», «Туризм и гостеприимство», «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Однако данный флагманский проект целесообразно связать также с национальным проектом «Молодежь и дети». Дело в том, что в рамках разных федеральных проектов указанного национального проекта запланировано проведение различных мероприятий, соответствующих тематике флагманского и входящих в его состав приоритетных проектов. Например, организация и проведение программы подготовки команд молодых специалистов для реализации социальных проектов «Кадры для села»; проведение образовательных мероприятий программы обучения кадров «Время героев» для участников и ветеранов специальной военной операции; обновление содержания и условий образовательных программ среднего профессионального образования с учетом передовых технологий, трансфера лучших мировых практик подготовки кадров, соответствующих потребностями экономики.

Кроме того, национальный проект «Молодежь и дети» непосредственно влияет на достижение показателя «создание к 2030 году эффективной системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности в них» национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» согласно паспорту проекта, размещенному на едином портале бюджетной системы РФ (www.budget.gov.ru).

Как уже было отмечено, большое число приоритетных направлений развития Стратегии-2036 осталось неохваченным флагманскими проектами. Помимо указанных выше, это направления в сфере экологии; цифровой трансформации государственного и муниципального

управления, экономики и социальной сферы; здравоохранения; социальных услуг и борьбы с бедностью; вопросы безопасности и другие. И это при том, что Стратегией-2036 отмечено, что флагманские проекты сопровождают приоритетное развитие в рамках ключевых стратегических направлений, обнаруживается целесообразность разработки таковых по отсутствующим направлениям или распространения уже имеющихся на неохваченные приоритеты. Например, приоритет по экспорту, учитывая уже имеющийся к нему показатель по объему экспорта туристических услуг, в этой части можно связать с флагманским проектом «Развитие туризма в Республике Адыгея».

В шестом разделе представлены ключевые показатели реализации основных направлений социально-экономического развития республики, выполнен прогноз ключевых индикаторов и произведена оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегии-2036.

Однако подраздел 6.2 (оценка финансовых ресурсов) не содержит объемов финансового обеспечения для инерционного сценария Стратегии. Кроме того, в данном подразделе обнаруживаются различия в наименованиях используемых индикаторов (комплексов) для разных сценарных вариантов. Например, вместо указанной по базовому сценарию «промышленности» в оптимистическом используется «лесной комплекс», а «технологический комплекс» заменен на «комплекс инновационных технологий». Однако рассматривать данные термины как синонимы неприемлемо в силу их существенных содержательных различий и, следовательно, не представляется возможным проанализировать динамику изменений объема финансирования в разрезе индикаторов при разных сценариях развития.

В соответствии с Методическими рекомендациями Минэкономразвития России параметры финансового обеспечения реализации стратегии рекомендуется увязывать с показателями бюджетного прогноза субъекта Российской Федерации на долгосрочный период. Оценка финансовых ресурсов реализации стратегии региона должна подразумевать изучение состава, структуры и динамики источников финансирования, определение размера каждого из ресурсов, установление факторов изменения их объема. Также необходимо оценивать уровень финансового риска [Приказ Минэкономразвития России № 132, 2017, 2024].

Следует отметить, что анализ источников финансирования Стратегии (*определение состава, структуры, динамики, размера каждого из ресурсов; установление факторов изменения их объема*) не представлен. Также отсутствует и оценка уровня финансового риска. Анализ соответствия финансового обеспечения Стратегии показателям бюджетного прогноза Адыгеи на долгосрочный период представлен в табл. 2.

Таблица 2 – Финансовое обеспечение сценариев социально-экономического развития в Стратегии-2036 (млн руб.)

Источник данных об объеме финансового обеспечения	Период, годы			
	2025–2027	2028–2030	2031–2033	2034–2036
Бюджетный долгосрочный прогноз (расходы республиканского бюджета) [Распоряжение Кабинета Министров РА № 16-р, 2024]	86291,1	92384,1	100138,5	108629,8
Стратегия, базовый сценарий	117098 (+35,7%)	128639 (+39,2%)	141980 (+41,8%)	157429 (+44,9%)
Стратегия, оптимистический сценарий	126311 (+46,4%)	142271 (+54%)	159505 (+59,3%)	176860 (+62,8%)

Источник. Составлено авторами

Как видно, требуемые на реализацию Стратегии-2036 финансовые ресурсы превышают в

среднем в 1,5 раза показатели расходов республиканского бюджета на долгосрочную перспективу, с увеличением данного разрыва во времени. И это при том, что в Стратегии финансовое обеспечение указано без малого предпринимательства. Конечно, можно предположить, что разница будет покрыта за счет внебюджетных источников, но оценить это не представляется возможным по вышеуказанной причине (отсутствует информация об источниках финансирования Стратегии; составе, структуре, размерах каждого из ресурсов). Также хотелось бы провести анализ в деталях, но в бюджетном прогнозе расходы сформированы по разделам кода бюджетной классификации, а принцип построения ресурсного обеспечения Стратегии не указан.

Заключение

Стратегия-2036 включает 7 разделов и 1 приложение. Она разработана на стандартизированной модели «Галактика» («Живой» системе управления будущим AV Galaxy), представляющий интегральный методический подход, направленный на оценку и повышение конкурентоспособности региона, определение отраслей его экономической специализации. Данная модель, в первую очередь, ориентирована на крупные российские регионы с большим демографическим потенциалом и диверсифицированной экономикой, занимающие значимые позиции в национальной социохозяйственной системе. Адыгея по своим ключевым параметрам не относится к их числу, что должно было осложнять использование этой модели для создания Стратегии-2036.

В целом Стратегия-2036 представляет профессионально подготовленный экспертный документ, использование которого позволит республиканской власти оптимизировать свою управленческую практику. Вместе с тем, данная Стратегия несет в себе набор недостатков, свойственный всем без исключения программам комплексного развития российских регионов на среднесрочную перспективу. Центральным из них – это неспособность данной разновидности экспертно-аналитической документации детально прописать источники и размеры финансирования планируемых к реализации инфраструктурных проектов, строительных работ, производственных процессов, социальных мероприятий. Ориентируясь на аналогичные документы советского времени, современные планировщики регионального развития не имеют гарантированного бюджетного финансирования, без которого любые программы фактически превращаются в декларации о намерениях.

Как результат, социально-экономический КПД от реализации таких Стратегий неизменно оказывается крайне низким. И, главное, в условиях доминирования рыночной экономики, существенно ограничивающей возможности региональных властей по управлению большинством сегментов своих социохозяйственных систем, не просматривается способ повышения эффективности любых программ регионального развития не имеющих четко прописанного механизма финансирования.

Библиография

1. Бухвальд Е. М., Митрофанова И. В., Валентик О. Н. Пространственные аспекты новой системы национальных целей развития России // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12, № 4. С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.1>
2. Жихаревич Б. С. Критерии качества стратегий российских регионов в 2023 году // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12, № 1. С. 15–24. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.2>
3. Кольба А. И. Публичное управление Краснодарской агломерацией в контексте региональных политических процессов // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2020. №

13. С. 56-58.
4. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2045 г. (по среднему варианту демографического прогноза). М.: Росстат. 2023.
 5. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 (ред. от 28.06.2024) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-23032017-n-132-ob-utverzhdenii/?ysclid=mee73tdrhb417221649>
 6. Распоряжение Кабинета Министров РА от 29.01.2024г. № 16-р «Об утверждении Бюджетного прогноза Республики Адыгея на долгосрочный период до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0100202401300001?ysclid=mee6ii33i4104689797>
 7. Республика Адыгея в цифрах – 2024 год. Краткий статистический сборник. Майкоп: Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, 2025. 185 с.
 8. Суций С.Я. Северный Кавказ. Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI в. М.: Ленанд, 2018. 438 с.
 9. Тамов А. А., Родин А. В., Бабичев К. Н. Краснодарская агломерация: проблемы интеграции и связанности с учетом особенностей территориально-административного районирования Краснодарского края и республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 4 (250). С. 60-68.
 10. Указ Президента РФ от 07.05.2024г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=470566&ysclid=mee6mv6xi3776591191>
 11. Федеральный закон от 28.06.2014г. № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
 12. Холкин А. В., Созинова А. А., Савельева Н. К. Компаративный анализ сформированности систем поддержки новых инвестиционных проектов (на примере регионов Южного федерального округа) // Региональная экономика. Юг России. 2025. Т. 13, № 1. С. 129–141. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.1.13>

The project “Strategy for the socio-economic development of the Republic of Adygea until 2036 (with a perspective until 2042)”: correction points

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chief Research Fellow,
Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Center
Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences;
344006, 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
Professor of Department of Economic Theory,
Regional Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetsky ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Sergei Ya. Sushchii

Doctor of Philosophical Sciences, Chief Research Fellow,
Federal Research Center,
Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences,
344006, 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: ss7707@mail.ru

Karine G. Yurchenko

Assistant,
Department of State, Municipal
Management and Economic Security,
Rostov State University of Economics (RINH),
344002, 69 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
Chief Inspector,
Inspection for Comprehensive Analysis of Sustainable Development,
Control and Accounts Chamber of Volgograd Region,
400074, 30 Raboche-Krestyanskaya str., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: yur.karina@mail.ru

Ol'ga Yu. Patrakeeva

PhD in Economic Sciences,
Leading Research Fellow,
Head of Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Center,
Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences;
344006, 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: olgapatrakeeva@yandex.ru

Abstract

The "Strategy for Socio-Economic Development of the Republic of Adygea until 2036" was developed based on the standardized "Galaktika" model, i.e., using an integral methodological approach aimed at assessing and enhancing the region's competitiveness and determining its economic specialization sectors. However, this model is mainly oriented toward large regions with significant demographic potential and diversified economies, while the Republic of Adygea does not fall into this category according to its key parameters, which complicates the practical use of this model. Although overall Strategy-2036 represents a professionally prepared expert document whose use will allow regional authorities to optimize their management practices, the article points out a number of conceptual and reactionary remarks, the elimination of which will enhance the quality of the document, its realism and implementability.

For citation

Mitrofanova I.V., Sushchii S.Ya., Yurchenko K.G., Patrakeeva O.Yu. (2025) Proekt «Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Adygeya do 2036 goda (s perspektivoy do 2042 g.)»: tochki korrektsii [Project "Strategy for Socio-Economic Development of the Republic of Adygea until 2036 (with perspective until 2042)": Correction Points]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (7A), pp. 42-60. DOI: 10.34670/AR.2025.88.39.006

Keywords

National development goals, socio-economic development of the region, Republic of Adygea, competitive advantages, development scenarios, flagship projects.

References

1. Buchvald E.M., Mitofanova I.V., Valentik O.N. (2024) Prostranstvennye aspekty novoy sistemy nacional'nykh celej razvitiya Rossii [Spatial Aspects of a New System of National Development Goals for Russia]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 12(4), pp. 5-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.1>
2. Zhikharevich B.S. (2024) Kriterii kachestva strategij rossijskih regionov v 2023 godu [Quality Criteria for Strategies of Russian Regions in 2023]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 12(1), pp. 15-24. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.2>
3. Kolba A. I. (2020) Publichnoye upravleniye Krasnodarskoy aglomeratsiyey v kontekste re-gional'nykh politicheskikh protsessov [Public management of the Krasnodar agglomeration in the context of regional political processes]. *Rossiyskiy politicheskij protsess v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika* [Russian political process in the regional dimension: history, theory, practice], 13, pp. 56-58.
4. (2025) *Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii do 2045 g. (po srednemu variantu demograficheskogo prognoza)* [Estimated population of the Russian Federation up to 2045 (according to the average variant of the demographic forecast)]. Moscow, "Rosstat" Publ.
5. (2017, 2024) *Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 23.03.2017 № 132 (red. ot 28.06.2024) «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsiy po razrabotke i korrekcirovke strategii so-tsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'yekta Rossiyskoy Federatsii i plana meropriyatiy po yeye realizatsii»* [Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated March 23, 2017 No. 132 (as amended on June 28, 2024) "On approval of Methodological recommendations for the development and adjustment of the strategy for the socio-economic development of a constituent entity of the Russian Federation and the action plan for its implementation"]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-23032017-n-132-ob-utverzhdenii/?ysclid=mee73tdrhb417221649>
6. (2024) *Rasporyazheniye Kabineta Ministrov RA ot 29.01.2024g. № 16-r «Ob utverzhdenii Byudzhethnogo prognoza Respubliki Adygeya na dolgosrochnyy period do 2036 goda»* [Order of the Cabinet of Ministers of the Republic of Adygea dated January 29, 2024 No. 16-r "On approval of the Budget forecast of the Republic of Adygea for the long-term period until 2036"]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0100202401300001?ysclid=mee6ii33i4104689797>
7. (2025) *Respublika Adygeya v tsifrakh – 2024 god. Kratkiy statisticheskiy sbornik* [The Republic of Adygea in figures - 2024. Brief statistical digest]. Maikop, "Office of the Federal State Statistics Service for Krasnodar Krai and the Republic of Adygea" Publ., 185 p.
8. Sushy S.Ya. (2018) *Severnyy Kavkaz. Realii, problemy, perspektivy pervoy treti XXI v.* [North Caucasus. Realities, Problems, Prospects of the First Third of the 21st Century]. Moscow, "Lenand" Publ., 438 p.
9. Tamov A.A., Rodin A.V., Babichev K.N. (2019) Krasnodarskaya aglomeratsiya: problemy in-tegratsii i svyazannosti uchetom osobennostey territorial'no-administrativnogo rayo-nirovaniya Krasnodarskogo kraja i respubliki Adygeya [Krasnodar Agglomeration: Problems of Integration and Connectivity Taking into Account the Peculiarities of the Territorial-Administrative Zoning of Krasnodar Krai and the Republic of Adygea]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika* [Bulletin of Adyge State University. Series 5: Economics], 4 (250), pp. 60-68.
10. (2024) *Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024g. № 309 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Ros-siyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036"]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=470566&ysclid=mee6mv6xi3776591191>
11. (2014, 2024) *Federal'nyy zakon ot 28.06.2014g. № 172-FZ (red. ot 13.07.2024) «O strategicheskoy planirovaniy v Rossiyskoy Federatsii»* [Federal Law of 28.06.2014 No. 172-FZ (as amended on 13.07.2024) "On strategic planning in the Russian Federation"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
12. Kholkin A.V., Sozinova A.A., Savelyeva N.K. (2025) Komparativnyy analiz sformiro-vannosti sistem podderzhki novykh investitsionnykh proektov (na primere regionov Yuzh-nogo federal'nogo okruga) [Comparative Analysis of Support Systems Development for New Investment Projects (Exemplified by Regions of the Southern Federal District)]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 13(1), pp. 129-141. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.1.13>